

УДК 323.28

Б. А. Жетписбаева,  
профессор Академии правосудия  
при Верховном Суде Республики Казахстан

## ТЕРРОРИЗМ В ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

### Аннотация

В статье рассматриваются проблемы противодействия терроризму, место этого явления в парадигме современных конфликтов, сотрясающих мир. Особое внимание уделено религиозному терроризму как одному из чрезвычайно опасных и жестких форм насилия.

**Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, деструкция, парадигма конфликтов, меры противодействия терроризму, уголовная ответственность.

### Аңдатпа

Мақалада терроризмге қарсы мәселелер қарастырылады, қазіргі заманғы әлемін дүр сілкіндірген қақтығыстар парадигмасындағы терроризмнің орны айқындалады. Зорлық-зомбылықтың айрықша қауіпті және қатал нысандарының бірі ретінде діни терроризмге көңіл бөлінеді.

**Тірек сөздер:** терроризм, экстремизм, деструкция, қақтығыс, конфликт парадигмасы, терроризмге қарсы іс-шаралар, қылмыстық жауапкершілік.

### Abstract

The article deals with the problems of countering terrorism, the place of the phenomenon in the paradigm of modern conflicts that shake the world. Particular attention is paid to religious terrorism as one of the extremely dangerous and hard forms of violence.

**Keywords:** terrorism, extremism, destruction, conflict paradigm of counter-terrorism measures, criminal responsibility.

Как показывает практика, человечество вступило в новую «эру конфликтов», причем доминирующую форму получили конфликты и конфликтогенные феномены с сугубо деструктивной сущностью. Они кардинально изменили форму и содержание, масштабы и динамику своего распространения, последствия этих конфликтов зачастую непредсказуемы и весьма трагичны не только для отдельно взятого человека, но и для государств, стран мира в целом. К таким деструктивным и дестабилизирующим парадигмам конфликта ныне с полной уверенностью можно отнести экстремизм, терроризм и другие, подобные им девиации. В этой связи следует отметить такую парадоксальность: аналогично тому, как в настоящее время трансформации подверглись классические войны, преобразуясь в гибридные или асимметричные как ведущие формы современной агрессии, так и терроризм превратился в «самостоятельную и глобальную политическую и военную силу», в метод перманентного насилия, посредством которого субъекты террористических атак пытаются воздействовать на власть, государство, общество с тем, чтобы достигнуть своих целей. А цели у террористов бывают чрезмерны, вплоть до изменения существующего политического строя и создания нового государства. За примером не стоит далеко ходить: вспомним террор как средство утверждения Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в качестве доминантного мусульманского государственного образования.

При этом следует заметить, что движущей силой терроризма, как и других насильственных действий, деструктивных по своей природе конфликтов, является одно из человеческих чувств, называемое ненавистью и приводящее зачастую к трагедиям. В этом случае показательно определение генерал-майора А. И. Гушера: «Терроризм – это ненависть. Человека к человеку. Человека к человечеству». Диссоциированное ненавистью сознание обычного человека (он ослеплен этим чувством) может спонтанно направить его на противоправные действия. В то время как террорист идет на осознанные поступки, осознанное убийство, он выдвигает осознанные, преимущественно политического характера требования. Его сознание так же, как и сознание рядового человека, диссоциировано, но ему при этом присущ и рационализм в подходе к совершаемому им трагическому шагу. Однако террор не приводит к позитиву, с помощью террора не построить процветающего общества, добропорядочного государства,

и жертвенность во имя террора никогда не получала и не получит возвышенной оценки, глубокого душевного приятия людьми, обществом.

Как показывают реалии нашего времени, диссоциация сознания и психики в акцентированной форме выражается у тех субъектов, кто совершает террористический акт, владимый религиозными чувствами и идеями, кого ведет, как им кажется, такое сакральное, по сути, чувство, как вера в Высшее существо. Религиозный фанатизм приводит их к крайне деструктивным действиям, в результате которых гибнут и представители мирного населения, и он сам. Как это случилось, к примеру, и у нас в Казахстане в недалеком прошлом, когда одним террористом (М. Кариевым) в г. Тараз хладнокровно были погублены и мирные люди, и служители правоохранительных органов, в конце концов, погиб и сам террорист.

Таким образом, в типологии терроризма одно из ведущих мест в настоящее время занимает религиозный терроризм, который, как считается, распространен главным образом в мусульманских странах и опирается на идеологию ислама, вернее, на те ответвления, которые, по сути, не представляют истинной сущности этой религии (например, ваххабизм – радикальное течение ислама). Подлинный ислам основан на принципах любви к человеку, он благороден по своему существу и осуждает, отрицает насилие. Подготовка современных «шахидов» с опорой на учение о джихаде (война за веру с неверными) и ожидании вслед за смертью рая должна, конечно же, пресекаться самым категоричным образом. Ведь есть и такая уверенность, что в большинстве случаев террористы лишь прикрывают свои истинные намерения религиозными лозунгами.

Как видим, конфликтотенная природа терроризма налицо. Причем конфликт здесь получает многогранные формы проявления. Прежде всего это конфликт на уровне внутреннем – на уровне сознания, психики, когда человек методично и целенаправленно подвергается персональной обработке и в конце концов становится податлив изменению своего сознания. Тут, конечно, могут сыграть определенную роль и многие внешние факторы: экономические и социальные – жизненная неустроенность, нужда, когда человек видит несправедливость в распределении материальных благ, лишен заботы государства, правовые, когда он чувствует себя ущемленным в своих правах по национальному, этническому признаку. Это и духовный вакуум, который человек всегда стремится заполнить, ибо не хлебом единым жив человек. И потому важно, какого свойства духовные и этические ценности, интеллектуальные и душевные запросы и интересы могут двигать им. Это и политические причины, в силу которых человек чрезмерно обостренно и болезненно реагирует на силовое посягательство со стороны другого государства на родное ему жизненное пространство – страну, где он обитает, на соприродную его народу веру и проникается ненавистью к агрессору, к представителям иной конфессии. Именно в этом ключе объясняли свои действия чеченские террористы во время захвата ими театра в Москве, где проходил спектакль «Норд-Ост»: чрезвычайное насилие со стороны российской армии, пресекавшей сепаратистские устремления чеченского народа, безжалостное убийство женщин, детей и подростков вынудили их, как сказали они, пойти на такой радикальный шаг. Но даже такого рода «благородный» порыв не оправдывает террор. Ибо мирные люди не виновны и не несут ответственность за некоторые действия и приказы власть предержащих, порождающие ответные деяния в виде терроризма и экстремизма. Так, никакому оправданию не подлежит, к примеру, и «политически мотивированный» террористический акт, устроенный 15 декабря 2015 года в центре Сиднея вооруженным радикальным религиозным деятелем Ман Харон Манисом, уроженцем Ирана, в результате которого погибли два человека и пять человек оказались ранены. К этому ряду относится последовавший вслед за ним террористический акт в Пакистане, жертвами которого стали малолетние дети, школьники. Невинно гибнут люди ныне и во Франции, Турции, России и других западных и восточных странах, оказавшихся объектами так называемого исламского террора.

Думается, в этой связи справедливо высказывание о том, что ныне для многих людей, групп, организаций терроризм стал способом решения политических, религиозных, экономических, национальных проблем. Эти и другие проблемы провоцируют эскалацию конфликта,

и террорист, уверенный в своей правоте, ведомый ненавистью, уже вступает в борьбу с обществом, с государством и, скажем без преувеличения, со всей планетой.

Сегодня ни одно государство не может быть уверенным в том, что оно ограждено, застраховано от терроризма, осуществления на его территории террористического акта. И вышеупомянутые нами случаи террора в Австралии, в Сиднее, жители которого скорбно констатировали приход и к ним этой беды, во Франции, Брюсселе и других местах наглядно свидетельствуют об этом. С сожалением мы должны признать, что терроризм набирает силу, в том числе религиозный, и однозначным и непреложным является тот факт, что он становится угрозой жизнедеятельности не только одной страны, но и мировой общественности. Поэтому эта тема требует перманентного контроля и обстоятельного изучения, проблемы противодействия терроризму актуальны ныне для любого цивилизованного общества, хотя здесь следует сказать, что по сию пору единого и системного определения терроризма, признаваемого всеми государствами, наука и практика не выработали.

При этом, конечно, следует помнить, что целый ряд террологов «отождествляют террор с насилием, с угрозами физического уничтожения и уничтожением отдельных лиц или групп лиц в политических целях, что отличает его от просто уголовного преступления». Согласно же Закону Республики Казахстан «О противодействии терроризму» терроризм есть идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [1].

Целевая установка терроризма, как следует из наблюдений, может иметь широкий радиус развития: от создания нового государства, изменения политического режима до принятия приемлемых для террористов законов или отмену действующих. Нередко терроризм может выходить и выходит, особенно в наше время, за пределы одного государства, устанавливая широкие международные связи, имея разветвленную сеть подпольных, нелегальных организаций, связанных одним руководством. Поэтому нашу эпоху можно назвать и «эпохой террора», что, естественно, диктует необходимость продолжения тесного и плодотворного международного сотрудничества. Конвенции и протоколы ООН по борьбе с терроризмом обеспечивают законодательную основу для многосторонних действий против терроризма. Стратегия ООН по борьбе с терроризмом в связи с этим выдвигает в качестве приоритетных четыре принципа, представленных:

1. Мерами, направленными на устранение условий, способствующих распространению терроризма;
2. Мерами по предупреждению терроризма и борьбе с ним;
3. Мерами по наращиванию потенциала государств по предупреждению, пресечению терроризма и активизации роли системы ООН;
4. Мерами, призванными обеспечить уважение прав человека и принципа верховенства права в качестве фундаментальной основы борьбы с терроризмом.

Между тем ясность дефиниции, глубина и четкость понимания специфики уголовного аспекта данных деяний позволят также правильно квалифицировать состав этих преступлений, определять адекватные санкции, меры наказания, минимизировать юридические разногласия. Да и в целом выработка единого понимания терроризма приведет к повышению эффективности борьбы с ним, устранению политики двойного стандарта в оценке терроризма и противоречий между государствами, улучшению и дальнейшему развитию государственной обороны.

Что же касается религиозного терроризма, то исследователи, останавливаясь на исламском терроре как доминирующем типе, подчеркивают, что «исламский терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, проявляющееся в нетерпимости к представителям других конфессий, противоборстве с государственными и общественными институтами». Отмечается, что характерными для него чертами являются: непримиримость

к гражданскому светскому обществу и стремление к его замене исламским, устроенным по законам шариата; недопустимость раздельного существования религии и государства; отрицание единства глобальной цивилизации и противопоставление исламской зоны остальному миру; нетерпимость к международному праву, отрицание таких его ключевых положений, как территориальная целостность, незыблемость государственных границ; опора на методы дестабилизации ради достижения своих целей, готовность союзничать с деструктивными силами [2], использование жестких силовых методов и т. д. К слову сказать, специалистами подсчитано, что в мире существует в настоящее время около 500 нелегальных террористических организаций и только за период с 1968 по 1980 год ими было совершено около 6700 террористических актов, в результате которых погибло 3668 и ранено 7474 человека [3]. Эти цифры свидетельствуют о том, что терроризм и впрямь стал «одним из наиболее опасных вызовов международной безопасности». И игнорировать этот факт, конечно же, никак нельзя. Когда-то на рубеже XVIII – XIX веков французские революционеры, уничтожая посредством террора своих оппонентов, провозгласили: «Да будет террор в порядке дня!» И сегодня ситуация с этим явлением становится сходной, мы чуть ли не ежедневно лицезреем через информационные каналы террор в той или иной стране. Террор шествует по планете и входит в нашу повседневную жизнь. И это тревожный симптом.

Между тем с некоторых пор и Казахстан вынужден обратить пристальное внимание на данную проблему, поскольку террористические акты активизировались у нас с 2011 года. В силу географического положения в страну стекается большое количество нелегалов и в миграционных потоках возрастает количество людей, склонных к девиантному поведению, среди них наличествуют и террористы, и экстремисты.

Борьба же с исламским терроризмом особенно активизировалась после взрывов 11 сентября 2001 года в США и в связи с разработкой ООН концепций и стратегии противодействия терроризму, принятия резолюций Совета Безопасности ООН, обязывающих государства – членов ООН претворять в жизнь принципы и положения соответствующих международных документов. Многочисленные акты террора, совершенные на территории чужих стран, способствовали фиксации в науке такой разновидности терроризма, как международный.

Казахстан является участником всех основополагающих международных актов в области борьбы с терроризмом. Специальные государственные службы и правоохранительные органы республики активно взаимодействуют с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, Антитеррористическим подразделением ОБСЕ, Антитеррористическим центром СНГ, Региональной антитеррористической структурой ШОС и ОДКБ. В январе 2005 года в г. Алматы было проведено 4 специальных совещания КТК ООН с региональными организациями, где была дана характеристика современному терроризму и определены методы противоборства с ним. И в самой республике на основе Закона «О противодействии терроризму» (от 13 июля 1999 г.) была создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра РК. И тому есть основания. Общая протяженность государственной границы Казахстана, как известно, составляет 14 тысяч км. Из них около 3600 км приходится на южные границы. С Узбекистаном граничат три области – Южно-Казахстанская, Кызылординская, Мангистауская, с Киргизией – Алматинская и Жамбылская. В значительной своей части страна граничит с Россией, где исследователи также отмечают сосредоточение в тех или иных регионах опасных не только для россиян, но и для соседних государств террористических сил.

Казахстан на практике столкнулся с совершением на своей территории актов терроризма. Трагические события на западе и юге страны продемонстрировали остроту проблемы. В течение 2011–2012 гг. было совершено 12 насильственных акций. При этом данные акты в основном были направлены против сотрудников правоохранительных органов и специальных государственных органов. К сожалению, отмечается и некоторая динамика в росте количества пособников религиозного экстремизма и терроризма из числа граждан Казахстана. В этом смысле показателен, к примеру, такой факт: более 300 граждан нашей

страны, по информации спецслужб, являются членами террористической организации «Исламское государство», половину из которых составляют, как это ни парадоксально, женщины (Айдын Олжаев). Согласно статистическим данным с 2008 по 2013 год количество лиц, осужденных за террористические преступления, возросло с 27 до 171 человека, за экстремистские преступления – с 56 до 168 лиц. Следовательно, проблемы обороны и национальной безопасности, защиты страны от вторжения чужеродных, экстремистски настроенных элементов и от их влияния на наших граждан встают во весь рост и игнорировать их никоим образом не следует.

В Казахстане проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма.

Приняты законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года. В новом варианте принятого ныне Уголовного кодекса РК в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» статьи 255–260, посвященные терроризму, предусматривают конкретные санкции за соответствующие акты, подготовку, пропаганду, призыв, создание, вербовку, пособничество, финансирование террористической и экстремистской деятельности.

В числе приоритетных задач Послания «Стратегия-2050» определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма, необходимость усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства.

Указом Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы. Данная программа является нормативно-организационной основой решения актуальных задач и имеющихся проблем в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Программа будет реализована в один этап с 2013 по 2017 год. Реализация программы должна завершиться созданием системы предупреждения, пресечения, минимизации и (или) ликвидации последствий угроз экстремизма и терроризма, направленной на обеспечение безопасности личности, общества и государства, обороны и сохранения в целостности и единстве политической системы и территориальных границ страны.

Между тем в комплексе государственных оборонно-стратегических документов надо отметить особую роль и значение Военной доктрины республики (от 11 октября 2011 г.), представляющей «систему взглядов на обеспечение военной безопасности государства, предотвращение войн и вооруженных конфликтов...» и являющейся концептуальной основой для вооруженных сил республики, деятельности КНБ и службы внешней разведки, Республиканской гвардии, МО РК и др. В доктрине, имеющей оборонительный характер, одним из приоритетных направлений противодействия современным угрозам военной безопасности обозначена борьба с международным терроризмом, включая кибертерроризм, этнонациональный и религиозный экстремизм.

Как показывает современная действительность, с религиозным экстремизмом и терроризмом необходимо неустанно бороться и обществу, и государству. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов и террористов, проводя политику мирного разрешения международных споров и внутренних проблем, активно осуществляя тот объем мероприятий, который позволит обеспечить национальную безопасность страны. Особая роль в этой ситуации принадлежит и гражданскому обществу (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан). Оно также должно включиться в процесс противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму, противопоставлять brutальным идеям и призывам гуманистические идеи, идеи толерантности, мира и межнационального согласия.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *О противодействии терроризму: Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І.*
- 2 *Васильченко А. В. Терроризм как новый фактор международных отношений. – Кемерово, 2014.*
- 3 *Кондусов В. Деятельность международных террористических организаций на Ближнем Востоке (последняя треть XX – начало XXI века). – Краснодар, 2013.*

*Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2016*